

Шэт Кант

Игры Евы:
Шэт Корп против
всех

18+

Шэт Кант

Игры Евы: ШэтКорп против всех

<https://litres.ru/74140403>

SelfPub; 2026

Аннотация

Я всеми обожаемая Ева Меньшикова никогда не была обычной школьницей. Пока другие зубрят заклинания, я оцениваю этот мир как рынок на грани поглощения.

Первая книга закончилась нашей победой над Лешим и спасением из Плачущего леса, но для меня это был лишь аудит активов. Теперь я знаю главное: древний Карачун вернулся, он внедрился в самое сердце Империи под личиной Григория Распутина, а его Конная Армия Келпи уже контролирует улицы Петербурга через корпорацию «КощейИндестрис». Он думает, что мы — просто дети, играющие в песочнице. Он ошибается.

Враг силен, но у каждого хищника есть уязвимость. Я нашла слабое место Каганата — их жадность и человеческие страсти. Зачем убивать врага, если можно купить его долги? Зачем воевать с монополией, если можно создать свою?

Встречайте «ШэтКорп». Мой выход на биржу начинается сейчас. Мы с Астемиром запускаем производство летающих

кораблей «ШэтРарог», чтобы вышвырнуть келпи Распутиных с небес Шэтленда.

Шэт Кант
Игры Евы: ШэтКорп
против всех

Глава 1

Пахнувший озоном и мокрой хвоей плачущий лес остался позади, но его липкая тоска все еще оседала на коже. Вернувшись в ангар, я первым делом взялась за «окучивание» принцессы Дианы и Астему — нужно было срочно спасти остатки команды убитого Адама. Нам повезло: Александра Суворова, Алену Смераглову и Лику Румянцеву мы успели вытащить из-под удара. Остальные погибли.

Мы устроили им достойную дань уважения. Тела погибших товарищей, бережно упакованные в ледяные коконы, уже отправили родным через порталную сеть Каганата. Никто не останется без погребения.

Григорий Распутин отреагировал мгновенно — прислал своих юристов с претензиями по смерти детей, Адама и Лизы. Но стоило представителям клана увидеть наши документы об отказе от любых претензий в случае травм или летального исхода, как их прокурорский пыл испарился. Они ретировались так быстро, что едва не оставили портфели у входа.

— Диана, отвали от Барсика! Ты мешаешь работать, — рывкнул Астему, даже не поднимая головы от голографического проектора. Его пальцы порхали над синим светом чертежей, латая крыло нашего будущего Летуна. Пахло раскаленным металлом и озоном. Синий свет отблескивал на его темных волосах, делая лицо хищным и сосредоточенным.

— Зачем тебе эта громадина? Летающая железка размером с жилой квартал... — Диана обошла конструкцию кругом, брезгливо пнув торчащий кабель бронированной тuffлей.

— Я не могу остановиться, — глухо отозвался механик. — Эти чертежи мне снятся каждую ночь. Они манят меня к постройке. Это зуд под кожей, понимаешь?

— Ты дурак! — взвилась Диана. Она схватила со стола титановую пластину и с силой швырнула её в стену. Раздался оглушительный звон. — Закупил столько алюминиево-литиевого сплава у «ЯрилоГрупп» и «СмераглИнк», что тобой заинтересовались из «СилуановЩит». И они приедут сюда с фискальной проверкой!

— Диана права, — вклинилась я, пытаюсь погасить искры ссоры. — Если Фискалы найдут эту Грамотин, её запишут как самострой. Конфискуют или уничтожат прямо здесь, вместе с нашим бюджетом.

— И что ты предлагаешь, Ева?! — Астему ударил кулаком по стальному каркасу. Металл загудел низким басом. — Я спрашиваю Рарога, он говорит, что я сам включил это в условия сделки! А я при заключении контракта говорил строго по твоему сценарию!

— Успокойся. Нам нужно открыть свою компанию и быстро подогнать цифры до прихода Фискалов. Но в бухгалтерии я не спец.

Мы с Астеме одновременно повернулись к Диане. Прин-

цесса тяжело вздохнула, запахнув полы тяжелого мехового пальто.

— Вы же знаете, что я учусь на финансиста и готовлюсь к роли управленца, — многообещающе протянула она, скрепив руки на груди. Её кошачьи уши нервно дернулись назад. — Ева, ты хоть понимаешь, какой это объем работы? Документы на регистрацию нужно собрать за месяц. Отправить на проверку СилуановЩит, где их будут мариновать неделю. Потом дело передадут в РамхатСуд, там нам дадут лицензию на работы. А Фискалы уже будут здесь на следующей неделе. У нас нет этого времени.

— А если пройти ускоренную аккредитацию? — предложила я.

— Что ты имеешь в виду? — тут же ошетинилась Диана. — Если это незаконно, я сразу пас. Мне проблемы с законом ни к чему, я и так в опале.

— Нет-нет, всё чисто. Просто скажи своему отцу, Лету Лину, чтобы позвал старых друзей — Микулу и Святогора — к себе домой. На медовуху.

— Чтобы они нажрались и ушли в недельный запой, пока наш запас княжеского меда не иссякнет? — ворчливо уточнила Диана, поправляя съехавшую диадему.

— Чтобы подсунуть им на подпись чистые бланки лицензий, пока они лыка не вяжут, — отрезала я. — Если вы согласны, я поручу нашему юристу подготовить бумаги. И решайся быстрее, Диана. Если этот самострой найдут, твой

братик больше не сможет с тобой видаться. Его отправят на исправительные работы в шахты, пускать свои силы на нужды страны. На два года. А о карьере можно будет забыть — его вычеркнут из королевской семьи. Сделают вид, что его никогда не существовало.

— Это всё ты виновата, рыжая плутовка! — прошипела Диана, подаваясь ко мне. От неё пахло морозной магией Бабы Яги. — Что за дебилские условия?! Он как одержимый строит какую-то фиговину, тратит миллиарды, и его привлекут за хищение бюджета из-за твоей игры!

— Блондиночка, ещё раз назовешь меня плутовкой — вырву волосы с корнем, — мой голос стал опасно тихим. Я сделала шаг вперед, сокращая дистанцию, и положила руку на рукоять кинжала.

— Я ведь тоже наследница Бабы Яги! Могу так треснуть ментальным откатом, что мало не покажется! — огрызнулась она, но инстинктивно отступила на полшага. Её зрачки вытянулись в вертикальные щели.

Когда мы были готовы сцепиться всерьез, тяжелые двери ангара с лязгом разъехались. На пороге стояла Роза. В руках она держала бумажный пакет, от которого тянуло свежей выпечкой и кофе.

— Что за крики? — она кивнула на металлический остов машины. — Это вообще что?

Мы с Дианой непонимающе переглянулись.

— Роза, а как ты сюда попала? — принцесса попыталась

выдавить милую улыбку, но от напряжения у неё свело скулы, обнажив клыки.

— Я месяц не видела своего жениха, решила проведать, пока есть свободное время, — Роза бросила подозрительный взгляд на проектор. — Что это за монстр? Если это найдут, вам несдобровать.

— Вообще-то не нам, а твоему женишку, — парировала я, облакачиваясь на холодный металл каркаса.

— Будет вам обеим. Если вас сдам, пойдете как соучастницы. Так что это за фиговина? Весь город болтает про фискальную проверку королевской семьи, а у вас тут сборище контрабандистов.

— А причем тут мы? — крикнула я, отталкиваясь от стены.

— Зная тебя, ты имеешь к этому прямое отношение, — усмехнулась Роза. Она подошла ближе и бесцеремонно постучала костяшками пальцев по броне. Затем повернулась к Астему: — Эй, инженер, откуда такая любовь к созиданию? Ты вроде всегда был спецом по тому, как красиво ломать чужие игрушки.

Из переплетения кабелей внутри фюзеляжа показалась пушистая морда Барсика. Кот потянул носом воздух:

— Ну, я как кот ученый... Констатирую у него глубокое магическое опьянение конструкцией.

— Я врач, такого диагноза не существует, — сухо заметила Роза, доставая из кармана диагностический амулет.

— А это и не ваша стезя, — мяукнул Барсик, перепрыгивая на мое плечо. — Вы лечите физические увечья. А тут дела глубже — ментальная одержимость. После слияния с Рарогом его мозги пытаются усвоить новую силу и работают на пределе. При заключении контракта был оговорен дополнительный подарок: Рарог дал информацию напрямую. Чертежи просто вплавились в нейроны. Идея и схемы будут поедать его изнутри, пока он не закончит сборку. Я пытаюсь купировать приступы, но проект ахренеть какой большой. Мы вдвоем потратим годы.

— Так пусть Ева поможет, — пожала плечами Роза.

— Я в этом не разбираюсь, — поморщилась я.

— Причем тут твоя голова? — Роза закатила глаза. — Твоя тетя Карина Меншевикова владеет «СварогСтроем». Закажи у неё «Зайцов-копирщиков». Если есть чертежи, они скопируют каждый винтик и соберут прототип сами.

— Это строительная техника для жилых комплексов, одна такая штука стоит сотни тысяч золотом...

— Я не говорю купить. Арендуй с последующим выкупом. Или возьми лизинг.

— Где я тебе такие бабки найду? То, что я дочь самого богатого человека, не значит, что мне доверяют многомиллиардные суммы наличными. Мой счет заморожен дедом.

— Я знаю, что ты содрала с Алёны, Александра и Лики по лимону за защиту от нечисти, — ухмыльнулась Роза. — Помнишь, как ты их напугала после того, как сожгла тело

Адама дотла?

— Это когда они спросили, от каких именно монстров их нужно защитить, если вся команда мертвецов уже упокоена?

— Именно. Что ты ответил? «Я-то жива». Они там в штаны чуть не наложили от страха. Думаю, ради спасения брата от шахт Диана простит тебе эти накопления.

Я поигрывая своим лисями хвостом начала ходить туда сюда и думать как правильно можно закупить эти материалы чтобы и я оставалась в плюсе. — Понимаешь Розочка из-за вашего проекта с тётей Миланы по МеньшикФарму все счета Меншиковых под строгим надзором пока ваша компания не получит разрешение на осуществление деятельности. И любые закупки с моей стороны привлекут дополнительные вопросы.

— Ты каким боком Семён тебя к этому проекту и на километр не подпустить. Из-за твоих выходов в плачущем лесу тебе и заблокировали родительские деньги. Зачем нужно было запугивать наследников корпорации твой отец и так был не в ладах с СмераглИнк, ПерунХаб, ещё к ним добавились ДивияПрекрасная Семьи Румянцевых. — причитала Роза.

— Если бы не мой хорошие отношения с Ликой Румянцева она бы ушла из нашего рынка, ты хоть понимаешь что её отвары красоты лучшие в России. — Добавила Диана

— Ой как вы без этих пудр проживете, выйти не накрашенной для вас смерти подобно— попиылась съязвить но

они не оценили.

Роза посмотрела на мой хитрый прищур и нервно подергивающийся лисий хвост. Закатила глаза.

— Рожай уже свою идею, — бросила она, отхлебывая остывший кофе.

Я вильнула хвостом прямо перед её носом.

— Идея просто шик. Родительский счет у меня в «МеньшикБанке», где папа полностью его контролирует из-за проверки «МеньшикФарма». А мои честно заработанные деньги из Плачущего леса лежат в «ШэтБанке».

— Не совсем честные, — перебила меня Роза, столкнувшись с моим строгим взглядом. Она тут же примирительно подняла ладони. — Прости, не хотела перебивать. Продолжай.

— Так вот, эти деньги не заморожены, но купить материалы напрямую я не могу: завод потребует инвойс на мое имя, а это сразу подсветит транзакцию для СилуановЩит.

— Я поняла. Из-за проверки «МеньшикФарма» любой перевод со счетов клана вызовет аудит, — кивнула Роза.

— Именно. Но я могу дать тебе их в долг наличными или через анонимный шэт-токен, и ты закупишь нужные материалы.

— Почему я? — вскрикнула Роза, едва не расплескав напиток.

В дальнем углу ангара что-то оглушительно зашипело — Астему пустил по крылу плазменную сварку. Мы дружно по-

морщились от запаха озона.

— Потому что ты Бестужева, — повысила голос я, перебивая шум. — Формально ты сотрудник «МеньшикФарм», к тебе не будет такого интереса. Скажешь отцу, что решила соорудить лабораторию для школьных занятий по фармакологии. Нам как раз нужно расширять учебную базу.

— Что ты несешь, нам такого не задают! — возмутилась Диана, отвлекаясь от созерцания чертежей.

— А что поделать? Мы с тобой под прицелом Фискалов, — отрезала я. — Каждую трату производственных закупок мы должны отражать в декларации. Я могу придумать повод для строительства тренировочных площадок, но они у нас есть, второй полигон пока не согласуют.

Роза тяжело вздохнула, осознавая масштаб бюрократического ада.

— Хорошо, давай сюда деньги.

— Разбежалась. У тебя счет в «МеньшикБанке». Я не буду платить двадцать процентов комиссии за межбанковский перевод. Открой счет в «ШэтБанке» — там между своими банками берут десять процентов. И сделай это до вечера, иначе алюминий уйдет другим покупателям.

Я быстро оформила доставку документов на имя Розы через нейросеть банка.

Через полчаса в гостиную резиденции Дианы вошел представитель правления. Это был пухлый оборотень-хомяк: из-за своей звериной природы эти ребята редко вырастают вы-

ше ста шестидесяти сантиметров, так что мы оказались одного роста. Он с трудом перевел дыхание после быстрой ходьбы и поправил съехавший набок полосатый галстук.

— Добрый день! Меня зовут Мани, я представитель «ШэтБанка», — затараторил он, вытаскивая из кожаного портфеля светящийся планшет. — К нам поступила заявка от Розы Бестужевой. Так как вы перешли по реферальной ссылке нашей драгоценной клиентки Евы Меньшиковой, первый месяц обслуживание счета для вас бесплатное!

Роза мученически закатила глаза и демонстративно отвернулась к окну.

— Мани, спасибо, я знаю, как пользоваться банком!

— Я понимаю, госпожа Бестужева, раньше вы пользовались счетом родителей... — хомяк даже не сбился с ритма корпоративного скрипт-бота. Его маленькие лапки проворно бегали по экрану.

— Ну, можно и так сказать, — уклончиво ответила Роза.

— Именно поэтому я здесь! Давайте я лучше объясню все правила пользования, чтобы потом у вас не возникало вопросов и жалоб. Я в этом бизнесе не первый день. Повидал много клиентов, которые тоже отказывались узнавать о всех тарифах, а потом приходили скандалить, что в рекламе такого не было. А читать то, что написано под громким слогом мелким шрифтом, они не читают...

Диана, до этого лениво полировавшая когти магической пилочкой, со звоном бросила её на стеклянный столик.

— Мани, если ты сейчас же не заткнешься и просто не отдашь ей Шэтлайн, я превращу твой хвост в декоративный коврик. Мы поняли про рекламу. Где подписать?

Оборотень вздрогнул, прижал уши к голове и моментально протянул планшете мне.

— Вот здесь. Просто приложите палец для биометрии.

Когда я приложила палец к Шэтлайну она загорелась синим. Добро пожаловать в Шэтлайн Роза Бестужева функционал ограничен в связи с вашим возрастом включён родительский контроль, в течение пяти минут наши менеджеры свяжутся с вашими родителями для разрешения пользования нашим продуктом.

— Это что такое? — спросила Диана Мани.

— Судя по всему, родители Розы активировали протокол «Родительский контроль» при возможном открытии счета в нашем банке, — протараторил Мани, нервно перебирая лапками бумаги в портфеле. — Эта функция будет действовать до вашего шестнадцатилетия или пока один из родителей не снимет его лично с ДНК-подтверждением.

— А заранее предупредить?! — прошипела Диана. Её кошачьи уши плотно прижались к черепу от ярости.

— Это было в пункте четырнадцать точка два моей презентации, которую вы меня заставили пропустить ради чтения контракта! Но вы отказались от данной информации, —

мстительно пропищал хомяк.

Роза со свистом втянула воздух сквозь сжатые зубы, готовясь испепелить банковского служащего на месте, но её прервала вибрация. На экране Шэтлайна высветилось имя: *Папа*.

Она побледнела так стремительно, словно из неё разом выпустили всю кровь.

Мани мгновенно уловил перемену. Он торопливо сгреб свои светящиеся бланки обратно в портфель.

— Что ж, если больше нет вопросов по тарифам... Я, пожалуй, пойду. Удачного дня, дамы. Служба доставки привезет пластиковую карту завтра к девяти утра!

Оборотень пулей вылетел из гостиной, едва не споткнувшись о порог. Хлопнула входная дверь.

Экран вспыхнул голограммой разъяренного лица. Левый глаз отца дергался в характерном семейном тике.

— Роза. Ты посмела открыть счет без моего ведома.

— Пап, да... почему мне нельзя пользоваться Шэтлайном? — голос Розы предательски дрогнул, сорвавшись на высокую ноту. Она попыталась спрятать устройство за спину, но Ева ловко перехватила его первой.

— Дай Еве трубку, — тон Кантемира Бестужева не терпел возражений.

— А я не с ней, — соврала Роза, глядя куда-то в сторону стеклянной крыши ангара.

— Дочь. В заказе стоит реферальная ссылка Евы Меньшиковой. Ты еще хочешь меня обмануть? — отец наклонился ближе к камере, и изображение стало пугающе четким. Каждая пора на его лице говорила об опасности. — Нас с тобой ждет очень серьезный разговор дома. И ты сейчас же отдашь терминал своей подруге.

— Ну, папа...

— Дай Еве трубку, — тон Кантемира Бестужева не терпел возражений.

— А я не с ней, — соврала Роза, глядя куда-то в сторону стеклянной крыши ангара.

— Дочь. В заказе стоит реферальная ссылка Евы Меньшиковой. Ты еще хочешь меня обмануть? — отец наклонился ближе к камере, и изображение стало пугающе четким. Каждая пора на его лице говорила об опасности. — Нас с тобой ждет очень серьезный разговор дома. И ты сейчас же отдашь терминал своей подруге.

— Ну, папа...

— Я. Все. Сказал. Быстро передай Еве.

В трубке раздался сухой щелчок отбоя.

Я молча взяла потрескивающий холодом Шэтлайн. От гладкого углепластика повеяло стерильной чистотой дорогой электроники; экран приятно оттягивал ладонь плотным карбоновым корпусом. Никакого запаха дешевой штамповки — только легкий аромат озона после грозы и едва уловимая нотка машинного масла высшей очистки.

— Алло, Кантемир Бестужев, — начала я максимально спокойным голосом аристократа, поглаживая большим пальцем идеально отфрезерованную грань терминала. — Прошу прощения за самоуправство вашей дочери. Мы просто пытались легализовать материалы для постройки тренировочного манежа. Да, это мои бонусы привлекли вас сюда. Нет, мы не знали про возрастные ограничения несовершеннолетних Бестужевых...

Диана закатила глаза и демонстративно отвернулась к окну, всем своим видом показывая, что она вообще не знакома с этими сумасшедшими. Позади нас Астему продолжал остервенело бить плазменным резакон по металлу, пытаюсь срезать лишний кусок алюминия. Сноп искр с шипением рассыпался по полу.

— Ева, сегодня ты будешь гостить у нас. Я предупредила твоего отца о твоей выходке, так что наказание будет групповым.

— Вы не имеете права, я буду жаловаться отцу!

— Девочка, я юрист и знаю свои права отлично, а вот вы, молодые особы, нет. За вами приедет машина и отвезет к нам

домой, чтобы были как штык.

— Хорошо, — хором ответили мы с Розой.

Когда Кантемир отключил связь, ко мне подбежала Диана.

— И что теперь? Мы даже не можем уничтожить эту фиговину, которую собрал Астему, ведь нам придется отчитываться за каждый килограмм алюминиево-литиевого сплава!

— Успокойся и пригласи Микулу со Святымором. Я решу проблему с деньгами и документами. Пусть компания будет называться, например, «ШэтКорп», а эту махину запатентуем как проект «ШэтРарог».

— Ева, ты так складно говоришь, что мне кажется, ты все это давно планировала.

— Меня сейчас будут наказывать как маленькую девочку, а ты думаешь, я это планировала?!

— Зная тебя, очень даже может быть. Ты маленькая деятельная стерва.

— Так, всё! Ева, затихли оба. За нами приехала машина. Пошли, пока вы тут друг другу горло не перегрызли.

Глава 2

Роза тащила меня к стоянке корпоративных транспортников «КощейКелпи». Нужно будет сказать Астему сделать мини-версии «ШэтРарога», а не строить эту бесполезную машину для одного человека. Хотя даже эту машину можно переделать под пассажирский скажем трёхсот человек.

Стоп.

Я резко затормозила, заставив Розу едва не вывихнуть мне плечо. А ведь это гениальная идея! Этот придурок-механик уже собрал одноместные челноки по образу большого корабля. Нам нужно всего лишь увеличить пассажирскую вместимость до четырех-пяти человек, усилить каркас и поставить на поток. Получится идеальный продукт: личный боевой джетпак-маголет для аристократии.

Мы вытесним эти уродливые коробки «Кощей Келпи» с рынка за месяц. Зачем людям тесный общественный транспорт от корпорации бессмертного царя, если можно летать в собственном стильном «ШэтРароге»? Я даже вижу рекламный слоган: *«Вы достойны большего, чем жестяная банка Кощея»*.

— Ты чего встала?! — рявкнула Роза, снова дергая меня за локоть. — Шевели ногами, иначе нас обеих отправят в рудники!

— Иду-иду, — пробормотала я, улыбаясь своим мыслям.

Пусть везут наказывать. В конце концов, чтобы разрушить империю Бессмертного, иногда приходится зайти внутрь неё через парадный вход под конвоем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.